

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать третья сессия
6–17 мая 2019 года

Резюме материалов по Катару, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме 16 материалов, полученных от заинтересованных сторон¹ в рамках универсального периодического обзора, которые излагаются в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Национальный комитет по правам человека высоко оценил прогресс, достигнутый Катаром в ходе третьего цикла УПО в отношении принятия законодательства, касающегося прав и свобод человека, в частности Закона о домашних работниках, создания Комитета по урегулированию трудовых споров, Закона о въезде и выезде экспатриантов, который облегчил известные ограничения в системах выдачи разрешений на спонсорство и выезд и Закона о постоянном проживании. Это сделано в дополнение к внесению поправок в Закон о людских ресурсах и Закон о труде и принятию законодательства о защите заработной платы. Государство также присоединилось к МПГПП и МПЭСКО².

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

3. Государству следует разработать законодательство о гражданских и политических правах и уделять больше внимания наиболее уязвимым группам населения, поскольку законы о детях и инвалидах находятся на стадии разработки³.
4. НКПЧ отметил, что законы о гражданских и политических правах все еще нуждаются в разработке и изменении, такие как Закон о защите общества, Закон о создании аппарата государственной безопасности и Закон о борьбе с терроризмом, которые допускают длительное содержание под стражей⁴. И это в дополнение к законодательству, которое должно предусматривать больше возможностей для гражданского общества, в частности законы о создании ассоциаций и организации мирных шествий, Закон о печати и публикациях, который ограничивает свободу выражения мнений, и законы о гражданстве, семье и жилище, которые, хотя и имеют много преимуществ, все же являются дискриминационными и противоречат международным стандартам в области прав человека⁵.
5. НКПЧ считает, что Государство Катар успешно выполнило свои рекомендации по дальнейшему улучшению условий труда трудящихся-мигрантов и созданию механизмов доступа к правосудию⁶.
6. НКПЧ указал, что трудящиеся могут менять своих работодателей в зависимости от типа контракта и что сотни тысяч работников открывают банковские счета для контроля за выплатой заработной платы в рамках системы защиты заработной платы, в соответствии с которой применяются санкции за ее несвоевременную выплату⁷.
7. НКПЧ также отметил, что новое законодательство о защите домашних работников регулирует такие аспекты, как максимальное рабочее время, еженедельный выходной продолжительностью не менее 24 часов подряд, ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью три недели, а также выплата выходного пособия; и что это совпало с созданием механизмов быстрого доступа к правосудию, в форме Комитета по урегулированию трудовых споров для разрешения споров в течение трех недель после первоначального слушания. Трудящиеся-мигранты больше не нуждаются в получении разрешения работодателя на выезд из страны, за исключением некоторых категорий работников, характер работы которых требует заблаговременного уведомления и предварительного согласия работодателя, при условии, что число выезжающих не превышает 5% от численности работников на предприятии⁸.
8. По данным НКПЧ, в системе защиты заработной платы (СЗЗП) были зарегистрированы в общей сложности 33 836 учреждений, которые по состоянию на март 2017 года представили отвечающую требованиям отчетность. В 2016 году благодаря СЗЗП число жалоб трудящихся сократилось на 9,7% по сравнению с предыдущим 2015 годом, когда число работников, заработная плата которых была перечислена по состоянию на апрель 2017 года, достигло 1 371 312 человек⁹.
9. По данным НКПЧ, катарское законодательство разрешает трудящимся менять место работы после завершения контракта. Если контракт бессрочный (открытый), трудящиеся-мигранты могут переехать на другую работу через пять лет с предварительным уведомлением за два месяца. В течение 2017 года НКПЧ следил за процессом утверждения Министерством внутренних дел (3 639) просьб о смене работодателя¹⁰.
10. В 2017 году НКПЧ стал свидетелем регистрации четырех ассоциаций. Однако с законодательной точки зрения это право все еще сталкивается с ограничениями в плане процедур создания объединений и определения сферы их деятельности. Следует также пересмотреть законодательство о борьбе с киберпреступностью и Закон о печати и публикациях¹¹.
11. Несмотря на общую низкую представленность женщин на руководящих должностях и наличие только одной женщины-министра, НКПЧ считает, что Государство Катар в предыдущие годы давало возможность женщинам занимать должности судей, что считается прецедентом среди арабских государств Залива¹².

12. В этой связи НКПЧ обратился к примерно к 500 правозащитным организациям, а также к международным и региональным правительственным и неправительственным организациям, настоятельно призвав их принять срочные меры для преодоления гуманитарных последствий кризиса. Кроме того, представители НКПЧ совершили более 33 поездок в столицы европейских и других государств для информирования их о последствиях кризиса для граждан и жителей Катара¹³.

13. НКПЧ отметил, что в рамках блокады, введенной против Государства Катар 5 июня 2017 года, был принят пакет мер и произвольных решений, в соответствии с которыми катарские граждане были вынуждены в течение 14 дней покинуть три государства Залива и им было отказано во въезде на территорию этих государств. Осуществление этих решений, грубо нарушающих все гуманитарные и правозащитные принципы, привело к раздельному проживанию супругов и матерей с детьми¹⁴.

14. Организация по защите жертв насилия (ОЗЖН) призвала Катар ратифицировать, в частности, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹⁵.

15. В целях решения многогранной проблемы безгражданства и дискриминации в Катаре авторы СП4 настоятельно призвали проводящие обзор государства рекомендовать Катару внести поправки в Закон о гражданстве, с тем чтобы катарские женщины могли передавать гражданство своим детям и супругам без ограничений на равной с мужчинами основе в соответствии с международными стандартами и Конституцией Катара; а также снять оговорку Катара и обеспечить соблюдение в полном объеме статьи 9 КЛДЖ¹⁶.

16. Центр за мир без убийств (ЦМБУ) настоятельно призвал власти Катара ратифицировать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹⁷ и МКЗЛНИ в ответ на обеспокоенность, выраженную Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям¹⁸.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств¹⁹ и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами²⁰

17. В совместном представлении 4 (СП4) дана высокая оценка присоединению Катара к МПГПП и МПЭСКП в 2018 году²¹. Авторы совместного представления 5 (СП5), Фонд МААТ и организация «Международная амнистия» рекомендовали Катару снять все оговорки и заявления в отношении МПГПП и МПЭСКП, ратифицировать факультативные протоколы к МПГПП, МПЭСКП и КПП, а также Римский статут МУС и МКЗЛНИ²².

18. МА выразила обеспокоенность по поводу многочисленных оговорок правительства. Сделав эти оговорки, Катар отказался полностью признать равные права женщин, в том числе в вопросах, касающихся законов о личном статусе, и заявил также, что он будет толковать термин «наказание» в соответствии с исламским шариатом²³.

19. МА также указала, что Кувейт, являющийся участником Пактов, возможно, не намерен рассматривать вопрос об отсутствии у женщин равных прав наследования или об исключении из Уголовного кодекса смертной казни и телесных наказаний, которые в настоящее время применяются за такие преступления, как убийства, бандитизм и прелюбодеяние. Катар также заявил, что он будет толковать сферу охвата права на создание профсоюзов и вступление в них в соответствии с Законом о труде, который препятствует трудящимся-мигрантам, составляющим порядка 90% населения страны, создавать профсоюзы или вступать в них, нарушая тем самым их право на свободу ассоциации²⁴.

20. В СП5 Катару было рекомендовано включить абсолютное запрещение пыток в национальное законодательство и снять оговорки к статьям 1 и 16 КПП, а также привести уголовное наказание за акты пыток в соответствие с международными стандартами, в частности путем установления минимального наказания за акты пыток и жестокого обращения, отражающего их тяжесть²⁵.

21. В СП4 также отмечено, что многочисленные оговорки к МПГПП и МПЭСКП в отношении гендерного равенства и заявления, которые, как представляется, подрывают объект и цель пактов, вызывают сожаление и что пробелы во внутреннем законодательстве и политике и проблемы, с которыми сталкиваются многие лица и группы лиц в связи с их правом на гражданство, о которых более подробно говорится ниже, являются явным нарушением международных обязательств Катара²⁶.

22. Катарский фонд социальной помощи (КФСП) рекомендовал Катару подготовить план по обзору соответствия национального законодательства положениям МПГПП и МПЭСКП, а также обязательствам Государства Катар на международном уровне; повысить осведомленность о положениях этих пактов; и создавать и развивать потенциал национальных правительственных и неправительственных механизмов для осуществления положений пактов на национальном уровне²⁷.

23. В СП5 Катару было рекомендовано в полной мере сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в частности путем реагирования на все сообщения специальных процедур Организации Объединенных Наций, и эффективно выполнять рекомендации КПП, в том числе путем соблюдения процедуры последующих действий²⁸.

В. Национальная правозащитная основа²⁹

24. ОЗЖН рекомендовала Катару провести четкое разграничение между законодательной и исполнительной ветвями власти, отметив, что 35 членов нынешнего Консультативного совета были непосредственно назначены эмиром³⁰.

25. В СП5 отмечено, что, несмотря на то, что Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений предоставил в 2015 году Национальному комитету по правам человека (НКПЧ), являющемуся национальным правозащитным учреждением Катара, статус категории «А», этот комитет не полностью соответствует Парижским принципам и не является достаточно независимым от исполнительной власти³¹. НКПЧ был учрежден и реорганизован в 2010 году на основании указов эмира, а представление кандидатур членов, их назначение и увольнение подлежат утверждению эмиром. НКПЧ полностью финансируется государством, и исполнительная власть сохраняет за собой право как выделять средства этому учреждению, так и принимать решения о его расходах³².

26. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО) с удовлетворением отметила, что в 2016 году Катар проголосовал за резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой был установлен мандат стран на ведение переговоров по Договору о запрещении ядерного оружия, и участвовал в переговорах по этому Договору. МКЛЯО рекомендовала Катару в срочном порядке подписать и ратифицировать Договор Организации Объединенных Наций о запрещении ядерного оружия в связи с важностью этого вопроса, стоящего в международной повестке дня³³.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация

27. ОЗЖН заявила, что, по мнению иностранцев, проживающих в Катаре, обращение в судах с гражданами Катара иное³⁴. ОЗЖН далее отметила, что иностранцы могут подвергаться неравному обращению и что применяемый режим может зависеть от гражданства лица или его экономического или трудового статуса в стране³⁵.

28. По данным МА, законы, дискриминирующие женщин, особенно проявились в контексте кризиса в Персидском заливе, который начался в июне 2017 года, когда некоторые правительства жестко ограничили связи с Катаром в рамках политического конфликта. В соответствии с законами о гражданстве и семье, действующими в рамках Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ), дети катарских матерей и отцов-некатарцев автоматически не имеют права на гражданство. Поэтому, когда некоторые страны вызвали своих граждан из Катара и воспрепятствовали въезду катарских граждан на свою территорию, многие семьи оказались разделенными³⁶.

Права человека и борьба с терроризмом

29. В СП5 отмечалось, что катарское законодательство о борьбе с терроризмом не имеет правовой определенности и допускает отступление от основных гарантий, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе. Закон о борьбе с терроризмом (с поправками, внесенными в 2017 году) содержит слишком широкое определение терроризма. Кроме того, в статье 18 говорится, что по решению прокурора лицо может содержаться в «превентивном заключении» до шести месяцев³⁷.

30. Кроме того, в СП5 отмечалось, что статья 2 Закона о защите Сообщества допускает применение, с одобрения премьер-министра, предварительного заключения на срок до одного года за преступления, связанные с «общественной нравственностью» и «общественными правилами приличия». Наказание удваивается, если правонарушение связано с государственной безопасностью. В соответствии с Законом о Службе военной разведки военнослужащие могут содержаться под стражей до четырех недель, а любое другое лицо может содержаться под стражей в течение одной недели до его доставки к прокурору³⁸.

31. В СП5 Катару было рекомендовано привести законодательство о борьбе с терроризмом и национальной безопасности в соответствие с международными стандартами, особенно в том, что касается определения терроризма и продолжительности содержания под стражей и досудебного содержания под стражей³⁹.

2. Гражданские и политические права

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

32. В совместном представлении 2 (СП2) отмечалось, что, хотя со времени последнего сообщения о смертной казни в 2003 году Катар сохраняет фактический мораторий на применение смертной казни, суды в Катаре продолжали выносить смертные приговоры, причем не далее как в июне 2018 года⁴⁰. В ходе последнего УПО Катар получил от ряда стран рекомендации относительно смертной казни, в том числе предложения рассмотреть вопрос о введении официального моратория, начать публичное обсуждение вопроса об отмене смертной казни, заменить все смертные приговоры и отменить смертную казнь. Катар не принял эти рекомендации⁴¹.

33. В СП2 Катару было рекомендовано незамедлительно ввести официальный мораторий на смертную казнь, смягчить все существующие смертные приговоры и начать общественный диалог по вопросу о смертной казни с целью ее отмены⁴².

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*⁴³

34. В СП5 отмечалось, что все председатели и судьи обычных катарских судов назначаются королевским указом по рекомендации Верховного совета судебной власти. Аналогичным образом, все члены прокуратуры и генеральный прокурор назначаются королевским указом. Кроме того, в СП5 указывалось на отсутствие письменного кодекса поведения судей и отмечалось, что эмир уполномочен увольнять как судей, так и прокуроров, если это отвечает «общественным интересам»⁴⁴.

35. Кроме того, судьи, не являющиеся катарскими судьями, продолжают работать по временным контрактам, которые должны ежегодно продлеваться, что делает их уязвимыми для увольнений и неправомерного влияния. В СП5 Катару было рекомендовано гарантировать независимость судебной системы, в том числе путем обеспечения несменяемости иностранных судей и принятия письменного кодекса поведения судей⁴⁵.

*Основные свободы*⁴⁶

36. ОЗЖН отметила, что закон о киберпреступности, принятый в конце сентября 2014 года, серьезно ограничивает свободу слова и свободу выражения мнений в Катаре. Новый закон создает условия для уголовного наказания журналистов и правозащитников в виде лишения свободы на срок до трех лет и штрафа в размере около 500 000 катарских риалов за «контент, который может нанести вред стране»⁴⁷.

37. МА отметила, что Катар также сохранил и расширил статью 138 Уголовного кодекса, которая допускает тюремное заключение любого лица, оскорбляющего флаг Катара или флаги союзных государств, и добавил статью 278-бис 2, которая позволяет временно закрывать газеты за сбор средств без разрешения⁴⁸.

38. В совместном представлении 3 (СП3) Катару было рекомендовано пересмотреть Закон о печати и публикациях 1979 года, Уголовный кодекс и Закон о киберпреступности, с тем чтобы привести их в соответствие с передовой практикой и международными стандартами в области свободы выражения мнений, а также реформировать свое законодательство о диффамации, включая Закон о предупреждении киберпреступности 2014 года и Закон № 18 2004 года, в соответствии со статьей 19 МПГПП⁴⁹.

39. В СП5 Катару рекомендовано привести свое внутреннее законодательство о свободе мирных собраний в соответствие с международными стандартами, в частности путем отмены уголовной ответственности за несанкционированные публичные собрания, и внести поправки в статью 9 Закона о публичных собраниях и демонстрациях и пересмотреть Закон № 12 2004 года с целью отмены необоснованных ограничений на создание ассоциаций и учреждений и их деятельность⁵⁰.

40. В СП5 было отмечено, что внутреннее законодательство Катара по-прежнему предусматривает уголовную ответственность за акты, подпадающие под действие права на свободу выражения мнений как в Интернете, так и в печати. Статья 8 Закона о киберпреступности предусматривает наказание за диффамацию в виде лишения свободы сроком до трех лет и штрафа в размере до 100 000 катарских риалов (27 470 долл. США)⁵¹. МА призвала далее Катар исключить из Закона о борьбе с киберпреступностью и Уголовного кодекса положения, устанавливающие уголовную ответственность за мирное осуществление права на свободу выражения мнений⁵².

41. Кроме того, Катару следует восстановить работу всех необоснованно закрытых средств массовой информации, прекратить практику конфискации и цензуры печатных средств массовой информации и обеспечить журналистам и писателям возможность работать свободно, не опасаясь возмездия⁵³.

42. МСПР заявила, что Закон о несовершеннолетних 1994 года прямо запрещает порку детей в возрасте до 16 лет. Лица в возрасте 16 и 17 лет подлежат наказанию в соответствии с Уголовным кодексом, которое не включает телесные наказания. Однако некоторые преступления, совершенные мусульманами и против мусульман, караются по законам шариата, и соответствующие наказания включают порку и ампутацию конечностей⁵⁴.

43. МА заявила, что ряд журналистов столкнулись с ограничениями в отношении освещения событий в Катаре, в том числе в связи с правами трудящихся-мигрантов и проведением в 2022 году Кубка мира по футболу. В 2015 году были задержаны, допрошены и лишены возможности выехать из страны в течение нескольких дней журналисты немецкой телерадиовещательной компании ARD и BBC. В январе 2018 года состоявшееся в Катаре совещание Федерации непальских журналистов по вопросу о свободе печати было прервано полицией, которая арестовала двух журналистов, допросила их и затем депортировала⁵⁵. В СПЗ Катару было рекомендовано восстановить работу всех необоснованно закрытых средств массовой информации, прекратить практику конфискации и цензуры печатных средств массовой информации и обеспечить журналистам и писателям возможность работать свободно, не опасаясь возмездия⁵⁶.

44. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) указала, что телесные наказания детей в Катаре по-прежнему разрешены законом, несмотря на неоднократные рекомендации об их запрещении со стороны Комитета по правам ребенка, Комитета против пыток и Комитета по правам инвалидов⁵⁷.

45. В совместном представлении 1 (СП1) и СПЗ содержится призыв к Катару отменить уголовную ответственность за создание незарегистрированных организаций и участие в их деятельности, отменить запрет на деятельность незарегистрированных организаций и внести поправки в Закон № 12 2004 года и Закон о труде, с тем чтобы гарантировать устранение необоснованных ограничений на свободу ассоциации, приведя их положения в соответствие со статьями 21 и 22 МПГПП⁵⁸.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*⁵⁹

46. В СПЗ Катару было рекомендовано гарантировать эффективное и независимое функционирование автономных профсоюзов путем отмены запретов на создание независимых профсоюзов и необоснованных ограничений права на забастовку⁶⁰.

47. МА сообщила, что в октябре 2017 года власти объявили о своем намерении создать фонд для выплаты заработной платы неоплачиваемым работникам. Такой фонд должен позволить правительству справляться с ситуациями, когда компании сталкиваются с финансовыми трудностями и не в состоянии платить своим работникам. В ноябре 2015 года правительство ввело систему защиты заработной платы, которая предусматривает обязательную выплату заработной платы посредством электронного перевода и направлена на повышение способности правительства отслеживать кризисные ситуации, когда компании прекращают выплачивать заработную плату своим работникам. Тем не менее МА документально подтвердила случаи, когда сотни работников в течение нескольких месяцев находились в затруднительном положении без работы, заработной платы или иной поддержки со стороны своих работодателей. В каждом из этих случаев соответствующие катарские органы с самого начала знали об этих проблемах, но не оказывали трудящимся необходимую поддержку⁶¹.

48. МА сообщила, что в октябре 2017 года правительство ввело временную минимальную заработную плату в размере 750 катарских риалов (около 200 долл. США) в месяц для всех трудящихся и рассматривала вопрос об установлении ее нового размера. В настоящее время размер минимальной заработной платы составляет менее 900 катарских риалов в месяц⁶².

49. ОЗЖН указала, что 22 августа 2017 года Катар ратифицировал Закон № 15 о домашних работниках. Вместе с тем ОЗЖН отметила, что этот новый закон уступает Закону о труде и не в полной мере соответствует Конвенции Международной организации труда (МОТ) о домашних работниках – глобальному договору о правах домашних работников. Например, трудящимся в Катаре не разрешается создавать профсоюзы или иметь право на установленную законом минимальную заработную плату⁶³.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁶⁴

50. МА отметила, что, несмотря на данные в последние годы правительством обещания, до сих пор не принят закон, устанавливающий уголовную ответственность за насилие в семье. Вместо этого жертвы должны подавать жалобы общего характера на физическое или сексуальное насилие в соответствии с Уголовным кодексом, который не обеспечивает достаточную защиту от насилия в семье⁶⁵.

51. ОЗЖН заявила, что катарские женщины сталкиваются с дискриминацией де-юре и де-факто и что законы о личном статусе по-прежнему являются дискриминационными в отношении женщин в таких вопросах, как брак, развод, наследование, опека над детьми, гражданство и свобода передвижения⁶⁶.

52. МА заявила, что в Катаре женщины по-прежнему сталкиваются с дискриминацией де-юре и де-факто. Семейное право дискриминирует женщин, в том числе значительно затрудняя для них – по сравнению с мужчинами – процесс развода, и ставит их в крайне неблагоприятное экономическое положение в случае их попыток получения развода или в случае оставления их мужьями⁶⁷.

53. КФСР рекомендовал Катару принять специальное законодательство по борьбе с насилием в отношении женщин, включая насилие в семье, в том числе в отношении трудящихся женщин-мигрантов, а также включить в него положения о женщинах-инвалидах и ужесточить наказание виновных в насилии в отношении этой группы⁶⁸.

Дети

54. По данным Международной сети по правам ребенка (МСПР), пожизненное заключение является законным наказанием за преступления, совершенные детьми в возрасте 16 лет и старше. Смертная казнь и телесные наказания запрещены уголовным законодательством, но, как представляется, остаются законными в соответствии с шариатом за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет⁶⁹.

55. КФСР также рекомендовал Катару принять законодательство, касающееся прав ребенка, включая положения о защите детей от насилия и положения о правах детей-инвалидов, и ускорить процесс повышения возраста наступления уголовной ответственности для детей⁷⁰.

56. МСПР сообщила, что основными законами, регулирующими отправку правосудия в отношении несовершеннолетних, являются Закон 1994 года о несовершеннолетних, Уголовный кодекс 2004 года и Уголовно-процессуальный кодекс 2004 года. Законы шариата применяются к некоторым уголовным делам, когда жертвой или предполагаемым правонарушителем является мусульманин. Дети могут привлекаться к уголовной ответственности с семи лет. Любое лицо в возрасте до 16 лет подпадает под действие Закона о несовершеннолетних, а «несовершеннолетний» определяется как лицо мужского или женского пола в возрасте от 7 до 16 лет. По законам шариата люди, как правило, подвергаются наказанию с наступлением половой зрелости⁷¹.

*Мигранты*⁷²

57. МА отметила, что Катар принял ряд рекомендаций, содержащих настоятельный призыв к реформированию системы кафала или спонсорства и выдачи разрешений на выезд, в том числе к «отмене содержащегося в законе о спонсорстве требования для

иностранных граждан о получении разрешения их нынешнего работодателя, позволяющего перейти на другую работу или выехать из страны»⁷³. В целом эти меры представляют собой многообещающие шаги в правильном направлении. Однако в стране по-прежнему широко распространена система занятости «кафала», основанная на спонсорстве. В соответствии с этой системой работники не могут менять работодателя без письменного согласия нынешнего работодателя в течение срока действия их трудового договора, который может составлять до пяти лет. Это подвергает работников риску принудительного труда, если они подвергаются эксплуатации на рабочем месте⁷⁴.

58. В СП5 указывалось, что, несмотря на предпринятые шаги, Катар по-прежнему не соблюдает международные стандарты, поскольку он позволяет работодателям требовать, чтобы до 5% их работников запрашивали предварительное согласие, прежде чем покинуть страну. Он также исключает определенные категории трудящихся, такие как домашняя прислуга и лица, работающие в вооруженных силах и государственном секторе⁷⁵. В СП5 Катару рекомендовано отменить систему выдачи выездных виз для всех трудящихся-мигрантов⁷⁶.

59. МА заявила, что подавляющее большинство из более чем 1,9 млн иностранных работников в Катаре по-прежнему подвергаются серьезной угрозе эксплуатации и злоупотреблений со стороны своих работодателей из-за отсутствия защиты в законодательстве и политике Катара. В 2017 и 2018 годах правительство приняло несколько новых законодательных актов, касающихся трудящихся-мигрантов, в том числе в рамках трехлетнего проекта технического сотрудничества, согласованного с Международной организацией труда (МОТ) в октябре 2017 года⁷⁷.

60. ОЗЖН отметила, что, согласно новым исследованиям по вопросам экстремальных летних условий в Персидском заливе, тысячи трудящихся-мигрантов на строительных площадках в Катаре, в том числе на строящихся к чемпионату мира 2022 года стадионах, подвергаются потенциально опасному для жизни воздействию жары и влаги⁷⁸. ОЗЖН призвала Катар продолжать оказывать поддержку трудящимся-мигрантам, работающим в сфере строительства и выполняющим подрядные работы, приветствуя усилия Катара по защите прав трудящихся-мигрантов, которые заняты на строительных работах по подготовке к чемпионату мира 2022 года⁷⁹. Она также рекомендовала совершенствовать систему правосудия и соблюдать права мигрантов в системе правосудия⁸⁰.

Апатриды

61. В СП5 указывалось, что в Катаре насчитывается порядка 1 200–1 500 апатридов, также известных как бидуны, которые утверждают, что имеют право на гражданство и сталкиваются с серьезной дискриминацией, включая отказ в праве на законный труд или регистрацию в государственных службах здравоохранения и образования⁸¹.

62. В СП4 отмечалось, что бидунами являются в основном потомки кочевых групп на Аравийском полуострове, которые стали апатридами, поскольку не были зарегистрированы в качестве граждан на момент образования государства Катар. Хотя точные цифры по-прежнему неизвестны, в СП4 утверждается, что их численность в 2013 году, по оценкам, составляла около 1 500 человек, хотя с тех пор она сократилась⁸².

63. В СП4 указывалось, что на момент подготовки представления бидуны по-прежнему считались «нелегальными жителями» и как таковые не имели доступа к процедурам натурализации, а катарские власти, по сообщениям, не предпринимали попыток решить проблему их безгражданства или обеспечить защиту их прав в стране⁸³.

64. В СП4 Катару было предложено внести поправки в Закон о гражданстве 2005 года в целях недопущения произвольного лишения гражданства и обеспечения возмещения ущерба и права на обжалование для всех лиц, которые были лишены своего гражданства⁸⁴.

65. В СП5 Катару было рекомендовано принять меры для предоставления гражданства бидунам и восстановления гражданства всех членов племени аль-мурра⁸⁵.

66. МА сообщила, что в сентябре 2018 года был издан Закон № 11, который позволяет детям катарских женщин, состоящих в браке с некатарскими гражданами, получать постоянное место жительства, хотя женщины не могут передавать свое гражданство своим детям. МА заявила, что женщины не имеют адекватной защиты от насилия в семье.

Примечания

- ¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

AI	Amnesty International, London (United Kingdom);
CGNK	Center for Global Nonkilling, Honolulu USA);
CRIN	The Child Rights International Network, London (United Kingdom);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children London, (United Kingdom);
MAAT	Maat Foundation for Peace, Development and Human Rights Cairo (Egypt);
ODVV	Organization for Defending Victim of Violence Tehran, Iran (Islamic Republic of);
QFSW	Qatar Foundation for Social Work Doha, Qatar;
AccessNow	Access Now, New York, United States of America;
AHR	Advocates for Human Rights, Minneapolis, United States of America;
CIVICUS	CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation Johannesburg, South Africa;
ISI Institute on Statelessness and Inclusion	Eindhoven, Netherlands;
MENA Rights	MENA Rights Group, Chatelaine, Switzerland;
RRC	Rights Realization Centre, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Access Now, New York USA; The Gulf Centre for Human Rights; and Americans for Democracy & Human Rights in Bahrain;
JS2	Joint submission 2 submitted by: by The Advocates for Human Rights; and The World Coalition Against the Death Penalty;
JS3	Joint submission 3 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation; The Gulf Centre for Human Rights.
JS4	Joint submission 4 submitted by: Institute on Statelessness and Inclusion Rights Realization Centre and the Global Campaign for Equal Nationality Rights
JS5	Joint submission 5 submitted by: MENA Rights Group
JS6	Joint submission 6 submitted by: Institute on Statelessness and Inclusion Rights Realization Centre & Global Campaign for Equal Nationality Rights.

² NHRC, page 2.

³ NHRC, page 7.

⁴ NHRC, page 3.

⁵ NHRC, page 3.

⁶ NHRC, page 7.

⁷ NHRC, pages 2-3.

⁸ NHRC, page 3.

⁹ NHRC, page 4.

¹⁰ NHRC, page 4.

¹¹ NHRC, page 10.

¹² NHRC, page 3.

¹³ NHRC, page 6.

¹⁴ NHRC, page 5.

¹⁵ ODVV, para. 6.

¹⁶ JS4, para. 51.

¹⁷ CGNK, page 5.

¹⁸ CGNK, page 6.

¹⁹ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

²⁰ For the relevant recommendations, see A/HRC/27/15/Add.1, paras. 124.2-124.12 and 124.32.

²¹ JS4, para. 8.

²² JS5, page 2, MAAT, page 1 and AI, page 5.

²³ AI, page 1.

²⁴ AI, page 1.

²⁵ JS5, pages 6-7.

²⁶ JS4, para. 9.

²⁷ QFSW, page 4.

²⁸ JS5, page 4.

²⁹ For the relevant recommendations, see A/HRC/27/15/Add.1, paras. 124.33-34.

³⁰ ODVV, para. 10.

³¹ JS5, page 3.

³² JS5, page 3

³³ ICAN, page 1.

³⁴ ODVV, para. 11.

³⁵ ODVV, para. 11.

³⁶ AI, page 4.

³⁷ JS5, page 7.

³⁸ JS5, page 7.

³⁹ JS5, page 8.

⁴⁰ JS2, para. 1.

⁴¹ JS2, para. 1.

⁴² JS2, para. 19.

⁴³ For relevant recommendations see A/HRC/27/15/Add.1, paras. 124.44.

⁴⁴ JS5, page 6.

⁴⁵ JS5, page 6.

⁴⁶ For relevant recommendations see A/HRC/27/15/Add.1, paras. 124.45-54.

⁴⁷ ODVV, para. 14.

- 48 AI, page 1.
  - 49 JS3, para. 6.3.
  - 50 JS5, page 6.
  - 51 JS5, page 4.
  - 52 AI, page 5.
  - 53 AI, page 5.
  - 54 CRIN, page 2.
  - 55 AI, page 2.
  - 56 JS3, para. 6.3.
  - 57 GIEACPC, page 1.
  - 58 JS3, para. 6.1 and JS1, para. 20.
  - 59 For relevant recommendations see A/HRC/27/15/Add.1, paras. 124.59-124.62 and 124.77-124.81.
  - 60 JS3, para. 6.1.
  - 61 AI, page 3.
  - 62 AI, page 3.
  - 63 ODVV, para. 18.
  - 64 For relevant recommendations see A/HRC/27/15/Add.1, paras. 124.42 and 124.43.
  - 65 AI, page 4.
  - 66 ODVV, para. 15.
  - 67 AI, page 4.
  - 68 QFSW, page 5.
  - 69 CRIN, page 1.
  - 70 QFSW, page 5.
  - 71 CRIN, page 1.
  - 72 For relevant recommendations see A/HRC/27/15/Add.1, paras. 124.63-124.66, 124.68-124.76 and 124.83.
  - 73 AI, pages 1-2.
  - 74 AI, page 3.
  - 75 JS5, page 2.
  - 76 JS5, page 3.
  - 77 AI, page 2.
  - 78 ODVV, para. 20.
  - 79 ODVV, para. 25.
  - 80 ODVV, para. 24.
  - 81 JS5, page 10.
  - 82 JS4, para. 21.
  - 83 JS4, para. 21.
  - 84 JS4, para. 51.
  - 85 JS5, page 10.
-